

Шепоты

“Разве вы не собираетесь попрощаться со Стаксиусом?” Юлиус встал, он ждал реакции незнакомцев. “Нет необходимости, он сам обо всем позаботится.” Миллисент подошла к входу и направилась в тронный зал. Все, кроме Фенрир, последовали за ней. “А ты?” Он повернулся к Фенрир, которая потянулась и запрыгнула на месте. “Понятия не имею,” — ее поведение резко изменилось. На поле боя никто не мог быть более усердным, ответственным и безупречным, чем она. По какой-то причине в тот момент, когда появился Стаксиус, ее личность изменилась, она стала игривой, как домашнее животное, увидевшее своего хозяина после долгой разлуки. “Вероятно, тебе стоит поговорить с Миллисент, Стаксиус же принял тебя в наш совет, верно? Лучше узнать, как здесь все устроено.” Она шла бок о бок с братьями и сестрами. “Если я правильно помню, тронный зал находится справа?” — спросил Юлиус, когда они дошли до дверного проема. Фенрир кивнула и резко повернула налево, ее желудок заурчал. Осень колебалась, глядя на брата: “Ладно, можешь тоже пойти, я сначала встречусь с Миллисент.” Два дня, проведенные там, были тяжелыми, но теперь они остались позади. “Спасибо,” — улыбнулась она и последовала за Фенрир. Юлиус подождал, наблюдая, как его сестра радостно скачет по изогнутому коридору. “Ты ничуть не изменилась, не так ли, сестренка.” Он направился в тронный зал.

“Эйвон, почему вас двое?” Толпа людей подошла к машине, открылась дверь, и вышел еще один Эйвон. “— снова спрашиваю, почему вас двое?”

“Потому что двое — лучше, чем один,” — ответили они в один голос с энтузиазмом, их глаза заблестели. “Нет, мы снова не будем возиться с этим,” — Стаксиус осторожно обошел толпу и подошел к Void. Машина была покрыта пылью, снегом и грязью. Черный кузов тоже не помогал, он только делал всю эту картину еще более отвратительной и отталкивающей. Тем не менее, салон выглядел чистым, как обычно. Так же осторожно, как он ее поднял ранее, он положил ее на пассажирское сиденье, которое немного отодвинул, и так же плавно. Дверь захлопнулась, он обошел машину: “Эйвон, у нас нет места для тебя — и я тоже не хочу, чтобы ты сидел у меня на коленях.” Он строго посмотрел Эйвону в глаза, пока тот обходил машину, люди уже ушли. Машина была слишком грязной, чтобы их это интересовало. Духи все еще стояли рядом, они вернули взгляд с намеком на дружелюбие.

“Я все время оставался в твоей тени, пока ты был в Арде, или ты забыл?” — некогда разделенные духи снова слились воедино. “Конечно, не забыл,” — открылась дверь, вошел Стаксиус. *Стук, стук*, Эйвон был игривым, он постучал в стекло. “Впусти меня,” — сказал он, и Стаксиус опустил стекло. “Успокойся, просто вернись в мою тень, пожалуйста,” — он не хотел играть, здоровье Айлет стало приоритетом.

“Прошу прощения за довольно позднее знакомство, я Юлиус Гарнет, боевой маг, а также герцог.” Раздался оглушительный рев, и Стаксиус ушел. “Приветствую вас, герцог Юлиус.” Миллисент сидела на своем троне, который возвышался над всеми. Ее рост был немного выше, чем у всех остальных. “Я знаю, что в прошлом мы могли быть противниками, но я польщен тем, что присоединяюсь к вашим силам.” Он не выглядел ни растерянным, ни испуганным. Остальные члены сидели на своих местах и наблюдали без особого интереса. В воздухе витало напряжение, Миллисент и Юлиус не горели желанием разговаривать друг с другом. “Не могли бы вы, пожалуйста, выключить свет позади вас?” — попросил Юлиус. Мигающий свет за Миллисент раздражал. “Нет, я бы предпочла не выключать.” Она дерзко отказалась. “Послушайте меня, Миллисент,” — его тон стал серьезным, “— это не просьба, вы сейчас же выключите этот свет. Не заставляйте меня напоминать вам, кто я, я маг, который уничтожил так много жизней в предыдущей войне, и герцог по титулу, вы должны выказать мне должное уважение.” Все затаили дыхание, это проявление силы заставило всех нервничать.

"Ладно", - закатила глаза Миллисент, и свет погас, отчего комната стала ещё ярче. Зажёгся другой свет, - "выкидывай вес по полной". - Заговорила Ундрар, сидевшая на месте Стекста рядом с Миллисент. "Отлично сработано", - разговаривали девушки между собой, и ни одна не выглядела настолько напуганной, как он надеялся. "Прошу прощения, старые привычки на мгновение вернулись", - почесал он голову. "Тебе не стоит беспокоиться, мы хорошо знакомы с такими вспышками", - успокоила его Ундрар.

"Стекст решил включить тебя в благородный совет Дорчестера?" - спросила Миллисент, на что он кивнул. Она вздохнула, - "Не так давно мы были врагами, а теперь ты хочешь, чтобы я была к тебе вежлива?" Миллисент не хотела это принимать. "Думаю, на сегодня хватит детских выходов", - сказала Анет, - "этот человек здесь спасал и помогал посторонним просто потому, что мы были друзьями Стекста. Разве неповиновение нашему лидеру дало тебе крылья? Боюсь, моя дорогая Миллисент, эти крылья могут растаять в любой момент, если ты подлетишь слишком близко к солнцу". Она сделала паузу, ее глаза были тверды и неумолимы, - "Я не имею в виду ничего плохого, не теряй голову только потому, что мы однажды послушались тебя; если ты сделаешь что-то, чтобы навредить этому человеку, я клянусь, Стекст дважды не моргнет, прежде чем убить тебя".

"Это слишком сурово, зачем так говорить?" - вскочила Аделана. "- Она просто убеждается, что Юлиус заслуживает доверия". Вскоре последовал спор, отчасти согласный с Миллисент, а другие - с Анет. "Ха...ха...ха", - смех остановил драку, они были застигнуты врасплох. "Я не могу поверить, что вы те, кого Стекст считает друзьями. Взгляните на себя, вы даже не можете договориться ни о чем. Я был приглашен в этот благородный совет другом, у меня нет ни времени, ни удовольствия быть униженным простолюдинами. Честно говоря, я бы предпочел отправить вас всех на смерть во Фростресте, если бы я был Стекстом. Нерешительность может привести к полному хаосу, слабый фундамент не может поддержать растущее королевство".

.....

"Я согласна с ним", - добавила Ундрар, "- нам нужно работать вместе, а не ссориться друг с другом. Мы только что сражались в проигранной битве и победили. Во что бы то ни стало, мы должны праздновать, но вместо этого мы ссоримся о том, чтобы позволить тому, кто точно спас Анет и Айлет, присоединиться к нам. Нам должно быть стыдно, как у нас хватает смелости сомневаться в его порядочности". Все замолчали, сказанные ею слова дали им необходимую проверку реальности. "От имени этого совета я приношу свои извинения за это грубое и неподобающее поведение". Она встала и поклонилась. "Тебе не нужно опускать голову, и ты права, мы должны праздновать". Его серьезный тон сменился на более дружелюбный.

"Как пожелаешь", - сказала Миллисент, - "Добро пожаловать в благородный совет", - она натянуто улыбнулась. "Добро пожаловать", - ответили они все одновременно и ушли. "Присоединяйся к нам в таверне, мы будем пить до тех пор, пока не отключимся; давай повеселимся по-старому". Анет ликовала. "Не нужно говорить мне дважды", - он следовал за ней по пятам, дверь тронного зала закрылась. "Я сказала что-то не так раньше?" - спросила Миллисент, и Ундрар слушала. "Ты ничего не сделала плохого, быть осторожным - это нечто похвальное. К сожалению, этот человек не похож ни на кого другого, его мастерство и талант удивят тебя". Она в свою очередь ушла, Миллисент осталась одна. Она была расстроена, ее кулаки сжались.

"Ты хочешь власти?" - слабый шепот щекотал ее уши. "Кто это?" - она быстро огрызнулась и огляделась по сторонам. "Разве ты не хочешь, чтобы тебя слушали?" - она отказалась от попыток выяснить, откуда исходит звук. "Нет", - ответила она нехотя. "Разве тебя не используют, ты всего лишь ступенька для того, чтобы этот человек мог пройти, разве ты не

видишь?" Она покачала головой и закрыла уши. "Нет, я его друг, без него меня оставили бы умирать". Шепот прекратился. "Воззови ко мне, если пожелаешь власти, власти разрушать и править".

"УХОДИ", - закричала она, ее дыхание стало неконтролируемым. "Э-это присутствие, я уже чувствовала его раньше..." - в голове у нее помутнело.

«Пожалуйста, входите все, еды и напитков хватит для каждого. И что самое лучшее? Всё бесплатно!» — кричала молодая барменша, которой помогали многие другие. Всё предоставлялось бесплатно, это было одно из условий. Практически каждый день и каждую ночь это место не пустовало. Хотя еда была доступна для каждого, люди всё равно платили, совсем немного, только сколько могли. Жители Дорчестера были очень вдумчивыми, они не тратили зря и не вели себя неблагодарно. Будь то дети или взрослые, они ели и помогали в замке: одни убрали, другие занимались общим поддержанием порядка, а большинство принимали участие в строительстве внутреннего лагеря. К сожалению, строительство лагеря за пределами замка продвигалось медленно, так как большинство строителей и квалифицированных мастеров были слишком заняты своей повседневной работой и слишком сосредоточены на возведении внутреннего лагеря. Прошли дни, и он начал приобретать форму. Слева от замка, если зайти в него, торговцы и путешественники из других провинций устроили небольшой рынок. Рядом с ними разместились местные кузнецы и другие мастера. Напротив, с правой стороны, были построены небольшие хижины — новые спальные помещения.

С каждым днем число людей, присоединявшихся к замку Гарсли, росло с невероятной скоростью. С жителями Фростреста число жителей замка, который и без того был переполнен, стало ещё больше, и теперь было труднее справляться. Слева по ходу движения в замок людей разместили в отдельном помещении, оно было больше, чем любые другие, в основном там спали дети и женщины, на холодном каменном полу. Счастливчикам удалось найти хоть что-то отдаленно напоминающее подстилку для сна. Люди не были сердиты, они были счастливы, поскольку еды и воды было более чем достаточно.

Это отражалось в их глазах, когда Джулиус вошел в знаменитую таверну. Люди улыбались и веселились, дети резвились. «Приветствую тебя, чужестранец», — юная барменша обратила внимание на Джулиуса. Он улыбнулся и сел. У стойки он увидел много знакомых лиц. С другого конца этой стойки его сестра уплетала еду с такой скоростью, будто завтрашний день не наступит. Фенрир отчаянно пытался ее успокоить, но в итоге она подавилась, Фенрир рассмеялась и покачала головой.

«Поверить не могу, что еще несколько дней назад нас чуть не убили. Вы, ребята, просто потрясающие», — подумал он вслух, наблюдая за общим весельем. «Вот такой Дорчестер мы хотим построить, приют для всех, кто ищет защиты, место, где ничто не подчиняется предрассудкам. Место, свободное от ненависти и злобы, место, где рады каждому», — ответила Аделана. Она услышала мысли Джулиуса. «Это действительно прекрасная мечта, я помогу, чем смогу». Барменша грохнула кружку пива на стойку, и празднование началось.

Виды за окном мелькали быстрее, чем ожидалось. Черный автомобиль проехал по мосту Савабью и уже преодолел половину пути до столицы. «Как по-твоему, мы не едем слишком быстро?» — спросила Эйвон. Демон слился с автомобилем. «Нет, мы должны прибыть до захода солнца, иначе нам будет сложно связаться с Джоной». Он продолжил вливать ману в машину, которая разгонялась без остановки. Несколько часов спустя он сказал: «Кстати, мы уже в

пределах досягаемости радио». Долгая поездка в столицу продолжалась.

“Спасибо всем, что включили дневные новости, я ваш ведущий Аселин, и вы слушаете радио «Эмбер».” Голос юноши прервался, и заиграла музыка. “Как вы все знаете, мы много пережили за последние несколько месяцев. Новые изобретения и новые волшебные приспособления захватили рынок. Не говоря уже о том, насколько эффективны дальнбойные орудия против магов. В общем, это, вероятно, плохие новости для некоторых из вас. Однако не стоит волноваться, Орден наконец объявил, когда состоится следующий межмагический турнир. По всему Гидросу будут проходить грандиозные празднества. Это указ прямого императора: все боевые действия должны быть остановлены, Орден работает рука об руку, чтобы выяснить, какая магическая школа выйдет на первое место, это требует празднеств. Межмагический турнир для несведущих слушателей — это соревнование, в котором соревнуются ученики школ со всего королевства.” Музыка возобновилась, Стаксиус внимательно слушал. “Я только что получил новости от моих продюсеров о том, что межмагический турнир этого года особенный. Орден решил разрешить любому свободному магу или любому лицу в возрасте до двадцати пяти лет принять участие в квесте, чтобы стать одним из избранных. Более подробная информация будет доступна в любой магической школе. Вы, молодые, которые хотите испытать свои силы; отправляйтесь в ближайшую школу и попробуйте счастье. Отборочные туры продлятся в общей сложности три месяца. Я не буду утомлять вас подробностями, если вам интересно, узнайте в своей местной школе или просто используйте информационную сеть. А во-вторых, боевые действия прекращены...” Стаксиус выключил радио. “Что-то не так?” — спросил Эйвон. Что-то было не так. “Н-не совсем, просто меня пробирают мурашки, когда я думаю о турнире, я ясно помню кадры, как мой отец сражается.” “Не странно ли, что Орден разрешает участвовать всем?” Эйвон задал хороший вопрос. “Не совсем, турнир всегда был тем, чем могли наслаждаться только привилегированные. Однако в настоящее время ученики не из знатных фракций, сыновья богатых торговцев и все более могущественные маги набираются каждый день. Это всего лишь представление; все, что им нужно, насколько я догадался, это многообещающий талант. Наблюдается снижение числа людей, способных использовать магию, быть колдуном и без того достаточно редко, сейчас это еще сложнее.” Он сделал вывод, когда наконец появились стены гигантского замка. “Откуда ты знаешь, что магов становится меньше, ты просто не лжешь?” — спросил Эйвон с сарказмом. “Я сделал обоснованное предположение, не недооценивай меня, я уже говорил тебе раньше.” “Но как, объясни подробнее.” Эйвон пытался вывести Стаксиуса из равновесия. “Все просто, я не слышал никаких слухов или чего-либо об Ордене и межмагическом турнире уже целую вечность. Возможно, это потому, что я все время был в Дорчестере, но это не суть важно. Моя поездка в Данди кое-что показала: обычно в это время года улицы были бы заполнены людьми, сплетничающими о новом вундеркинде или о ком-то удивительном. К сожалению, было тихо, в общем, это привело меня к такому выводу. Это может показаться вам непонятным, но так или иначе именно так я думаю о всей этой ситуации. “Я просто шутил, но ты заинтересовал меня.” Машина ехала, столица приближалась. Предыдущий межмагический турнир проходил пять лет назад, и Стаксиус сказал правду. Людей, рожденных с силой управлять маной, становилось все меньше, вместо этого рождался другой тип. Это изменение происходило на протяжении десятилетий, люди как вид адаптировались, чтобы выжить. В результате рождались новые, более могущественные люди, не маги, а авантюристы. Не обычные авантюристы, которых Стаксиус встречал в прошлом, а те, кто получил благо, чтобы обрести силы и способности, превосходящие живых. Они могли приобретать навыки без обучения, единственное, что они сказали по этому поводу: “Я не знаю, у меня такое чувство, будто я могу сделать ход, а затем бам!

То происходит и почему-то я чувствую себя сильнее.” Их тела также обладали невероятной устойчивостью к яду и исцелялись в два раза быстрее, они были как маги, которым не нужно

было ни произносить заклинаний, ни использовать ману. Эта группа людей стала известна как искатели приключений, значение этого звания сильно изменилось. Они были важны для выживания королевства, хотя и не так значимы, как маги, по силе они были с ними наравне. Вся система рангов была пересмотрена, гильдии стали более популярными.

<http://tl.rulate.ru/book/74586/3807465>